

«Отказ советского правительства
произведет удручающее впечатление»:
попытка Красного Креста получить
разрешение на посещение советских
тюрем и лагерей

Публикация Н. И. Богомазова

В конце 1926 – начале 1927 гг. Международный Комитет Красного Креста (далее — МККК. — *Н. Б.*) обратился к советским властям с просьбой допустить его представителя в советские места заключения. Особенно международную организацию волновали условия содержания заключенных в Соловецком лагере. Упоминания об этом демарше МККК отсутствуют как в отечественных работах по истории Красного Креста, так и в работах по истории внешней политики СССР этого периода. Вообще приходится констатировать, что отношения советского государства с международными гуманитарными организациями в межвоенный период по сути дела остаются «белым пятном» в отечественной историографии¹.

Этот запрос МККК выделяется из общего массива документов переписки Международного Комитета с советскими учреждениями и имеет подоплеку, выходящую за рамки отношений между СССР и Красным Крестом. В то время Советский Союз и Швейцария не имели дипломатических отношений. В ноябре 1918 г. швейцарские власти выслали из страны советскую миссию во главе с полпредом Я. А. Берзиным, обвинив ее в подготовке всеобщей забастовки². Это привело к закрытию в скором времени швейцарского представительства в России, руководимого Альбертом Жюно, и означало фактическое прекращение отношений между двумя странами. Дело еще больше осложнилось после того, как 10 мая 1923 г. в Лозанне Морис Конради убил В. В. Воровского³. В ноябре 1923 г. суд присяжных оправдал обвиняемых по этому делу⁴. Но еще до решения суда 20 июня 1923 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет о полном бойкоте Швейцарии: было решено не выдавать визы швейцарским гражданам

**Богомазов
Николай Иванович**
кандидат
исторических наук,
ассистент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)

(за исключением трудящихся) и прекратить со швейцарцами всякое экономическое сотрудничество⁵.

Очевидный антикоммунизм швейцарского общества и правительства сформировал в советском руководстве настроения, отнюдь не способствовавшие удовлетворению указанного запроса Красного Креста. Несмотря на то, что МККК является не швейцарской, а международной организацией, он прочно ассоциируется именно со Швейцарией: основателем Красного Креста является швейцарец Анри Дюнан, резиденция МККК находится в Женеве, а сам комитет состоял тогда исключительно из швейцарцев. Более того, непосредственно на территории СССР Красный Крест оказался связанным со Швейцарией более, чем в любой другой стране — единственным в стране швейцарцем с официальным статусом был Вольдемар Верлен, представитель МККК в Москве. Вследствие отсутствия дипломатических отношений ему зачастую приходилось выполнять некоторые функции швейцарского посла: выдавать и продлевать паспорта, распределять государственную помощь, переправлять в Берн разного рода запросы от находившихся в СССР швейцарцев, оказывать швейцарским подданным юридическую помощь и т.д. Верлен настолько был загружен этими чисто дипломатическими делами, что с 1923 г. Берн частично взял на себя расходы по содержанию миссии МККК в Москве⁶.

В соответствии со своими основополагающими принципами, Красный Крест находится вне политики. Но, как оказалось, у истоков описываемого нами запроса МККК стояла политическая организация — Международное соглашение для борьбы с III Интернационалом (ЕИА). ЕИА была создана летом 1924 г. после проведения учредительной конференции. Руководителем этой организации был Теодор Обер, ставший известным после процесса над М. Конради, во время которого он был адвокатом второго обвиняемого — А. П. Полунина. ЕИА стремилась «перенести борьбу с большевизмом с национальной плоскости в плоскость международную» и занималась «правовой» борьбой, распространяя разного рода сведения об ужасах советского режима⁷. Бюро, руководящий орган ЕИА, располагалось в Женеве, что упрощало общение с находившимися там же международными организациями.

В 1926 г. в Лондоне вышла книга С. Мальсагова «Адские острова», в которой автор, сумевший в 1925 г. бежать с Соловков, описывал зверское отношение администрации Соловецкого лагеря к заключенным⁸. 16 июля 1926 г. ЕИА отправила Международному Комитету Красного Креста письмо, к которому была приложена выдержка из этой книги (глава об условиях содержания заключенных-женщин). В этом письме ЕИА предлагала Международному Комитету Красного Креста попробовать добиться от СССР разрешения посетить советские тюрьмы и концлагеря, чтобы оказать помощь заключенным. МККК серьезно воспринял предоставленную ему информацию и поручил своему представителю в СССР прозондировать советское руководство на этот счет. Представитель МККК в Москве В. Верлен после разговоров с членами исполкома советского Красного Креста сделал вывод, что власти СССР не имеют ничего против. В итоге МККК официально обратился к председателю Союза обществ Красного Креста и Красного

Полумесяца А. С. Енукидзе с просьбой допустить своих представителей в тюрьмы и концлагеря СССР. Получив неожиданный отказ, МККК решил обратиться уже непосредственно к правительству СССР. Новый запрос был адресован наркому иностранных дел Г. В. Чичерину, который решил вовсе не отвечать. Председатель МККК Гюстав Адор затем еще дважды обращался к Г. В. Чичерину с той же просьбой, но официального ответа от СССР так и не последовало⁹.

Публикуемые ниже документы хранятся в Архиве Международного Комитета Красного Креста в Женеве¹⁰. Все документы написаны на французском языке и переведены на русский автором публикации.

№ 1

Письмо ЕІА в Международный Комитет Красного Креста

16 июля 1926 г.

Господа,

Имею честь переслать Вам вместе с этим письмом документ о положении 600 женщин в концентрационном лагере на Соловецких островах в СССР.

Читая этот документ, вы осознаете весь ужас той ситуации, которую он описывает.

Может ли Ваш Комитет организовать помощь этим несчастным, которые находятся в руках большевиков? Может ли он также просить о допуске ваших представителей во все большевистские тюрьмы и концлагеря, а также о разрешении доставить туда медикаменты, одежду и продукты питания?

Мы убеждены, что ваш Комитет со всем вниманием отнесется к физическим и моральным страданиям, о которых мы вам сообщаем, и что он также проявит желание их облегчить и окажет для этого свое благотворное влияние.

Примите уверения в нашем искреннем уважении.

От имени Бюро ЕІА

Т. Обер, председатель

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 25.

№ 2

Письмо представителя МККК Раймона Шлеммера председателю ЕІА Теодору Оберу

24 июля 1926 г.

Господин председатель,

Имею честь сообщить вам о получении вашего письма от 16 июля 1926 г. Международный Комитет Красного Креста на вчерашнем заседании изучил вашу просьбу, с позиций

исключительно гуманитарных и аполитичных, и не преминул с полной серьезностью отнестись к указанной вами информации о страдании заключенных-женщин в концентрационном лагере на Соловецких островах. Комитет предпринимает необходимые шаги для изучения возможности такого вмешательства в ситуацию, которое бы смогло облегчить их положение. Мы сообщим вам о достигнутых результатах, а пока просим вас в интересах дела не разглашать переписку между вами и Комитетом по этому вопросу.

Прошу принять уверения в глубоком уважении,

Раймон Шлеммер

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 29.

№ 3

Письмо председателя МККК Гюстава Адора представителю МККК в СССР В. Верлену¹¹

23 июля 1926 г.

Тема: политические заключенные в России

Господин Верлен,

на рассмотрении Международного Комитета Красного Креста находится просьба о нашем вмешательстве в ситуацию с заключенными, содержащимися на Соловецких островах в СССР. Данные о физических и моральных страданиях женщин-заключенных, которые прилагались к этой просьбе, просто ужасают. От Международного Комитета просят, чтобы он ходатайствовал о разрешении нашим представителям посетить некоторые тюрьмы и концлагеря, куда они могли бы доставить медикаменты, одежду и продукты питания.

Будем очень благодарны, если Вы сообщите нам, имеет ли такой запрос от МККК хоть какие-то шансы на успех и как его можно было бы осуществить? Можете ли лично Вы с ним выступить? С другой стороны, могли бы Вы взять на себя испрашиваемую миссию?

В ожидании Вашего ответа, просим Вас принять уверение в нашем самом искреннем уважении.

Г. Адор,

председатель Международного Комитета Красного Креста

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 35.

№ 4

**Письмо представителя МККК в СССР В. Верлена
председателю МККК Гюставу Адору***25 августа 1926 г.*

Господин председатель,

я получил Ваше письмо от 23 числа прошлого месяца и спешу донести до вашего сведения, что я посчитал своим долгом выяснить мнение советских властей относительно затронутого в нем вопроса.

На мой взгляд, просьба о посещении мест заключения, в которых содержатся политические заключенные, в настоящий момент имеет больше шанс на успех, чем еще хотя бы два или три года назад.

В моих беседах с доктором Златковским я просил его дать знать, кому следует, что речь не идет ни о каком специальном расследовании; что МККК просто хочет ознакомиться с условиями, в которых содержатся политические заключенные, и что Международный комитет надеется на рассмотрение своей просьбы, учитывая, что международные делегации (например, представители профсоюзов и т.д.) уже осуществляли подобные визиты в недавнем времени. Пусть даже речь шла о тюрьмах Москвы и Ленинграда, а не о Соловце.

Ввиду отъезда в отпуск политических деятелей, от которых зависит решение этого вопроса, я до сегодняшнего дня не мог добиться более или менее ясного ответа. Только сегодня нарком иностранных дел выскажется по этому вопросу, и я вам телеграфирую его решение.

Позволю себе заметить, что вероятно было бы предпочтительнее, чтобы соответствующий запрос исходил напрямую от МККК, а не от его представителя.

Что касается исполнения предполагаемой миссии, то я сочту за честь взяться за ее выполнение, как и за любую другую, которую вы посчитаете необходимой мне поручить.

Рад иметь возможность выразить вам уверенность в моей преданности и искреннем уважении.

В. Верлен, представитель МККК в СССР

АМККК. Mis. 54-6/0-21 bis. Doc. 31-32.

№ 5

**Телеграмма представителя МККК в СССР В. Верлена
председателю МККК Гюставу Адору***27 августа 1926 г.*

Власти ожидают запроса, исходящего от МККК. Отчет позже. Верлен

АМККК. Mis. 54-6/0-21 bis. Doc. 33.

№ 6

**Письмо представителя МККК в СССР В. Верлена
Председателю МККК Гюставу Адору***28 августа 1926 г.*

Господин председатель,

имею честь подтвердить вам свою телеграмму от 27 числа сего месяца.

Советские власти дали мне понять, что, учитывая важность поднимаемого вопроса, они ожидают официального запроса от МККК и, более того, как я это понял, предпочтительно было бы, чтобы он был направлен на имя А. Инокидзе¹², председателя Союза советских обществ Красного Креста и Красного Полумесяца¹³, исполняющего одновременно функции секретаря Президиума ВЦИК (с момента его создания) СССР и РСФСР.

Я посчитал необходимым обратиться не к Красному Кресту РСФСР, как обычно, а к указанному Союзу, принимая во внимание, что проблема попадает под юрисдикцию правительства СССР (я полагаюсь на четкие указания, данные в письме Народного Комиссариата финансов, которые я прилагал к своему письму от 24 июля сего года).

Позволю себе надеяться, что вы не сочтете эти мои действия неправильными, и спешу подчеркнуть, что я выбрал такой путь не потому, что он сулит больше шансов на успех, но исключительно по причинам, указанным выше.

Прошу вас принять уверения в моем искреннем уважении.

В. Верлен,
представитель МККК в СССР

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 33-34.

№ 7

**Письмо председателя МККК Гюстава Адора
председателю Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР
А. Енукидзе¹⁴***14 сентября 1926 г.*

Тема: посещение лагерей, в которых содержатся политические заключенные

Господин председатель,
информация о ситуации с уголовными и политическими заключенными в СССР, появившаяся в последнее время в прессе разных стран, привлекла внимание Международного Комитета Красного Креста.

Как Вам без сомнения известно, Международный Комитет Красного Креста всегда интересовался этим вопросом и часто отправлял своих представителей в те страны, где было необходимо организовать подобные посещения тюрем. Представители Комитета посетили в разное время места содержания политических заключенных в Верхней Силезии, Венгрии, Ирландии, Литве, Черногории и Польше. Совсем недавно наш представитель отправился в Литву и Польшу и смог непосредственно ознакомиться с условиями, в которых содержатся политические заключенные в этих странах.

В настоящее время Международный Комитет Красного Креста хотел бы получить разрешение на посещение тюрем и лагерей СССР, в которых содержатся политические заключенные, для нашего представителя Вольдемара Верлена, который уже несколько лет находится в Москве. И мы надеемся, что правительство СССР согласится оказать ему всяческое содействие в этом отношении. Мы также хотим попросить Вас обратиться с просьбой к соответствующим органам власти, чтобы господин Верлен получил разрешение посетить не только тюрьмы Москвы и Ленинграда, куда, как мы знаем, уже допускались иностранные делегации, но и другие места заключения, такие как, например, лагерь, расположенный на Соловецких островах.

Разумеется, что отчет, который возможно будет опубликован Международным Комитетом по результатам визита в советские места заключения, будет Вам сообщен заранее, до его печати¹⁵.

В надежде на положительный ответ и выражая заранее благодарность за Ваши хлопоты, просим Вас принять уверения в нашем искреннем уважении.

Г. Адор,

председатель Международного Комитета Красного Креста.

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 35-36.

№ 8

Письмо представителя МККК в СССР В. Верлена председателю МККК Гюставу Адору¹⁶

22 декабря 1926 г.

Господин председатель,

имею честь переслать Вам в этом же конверте письмо от А. Енукидзе, председателя Союза советских обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, в котором он сообщает, что советское правительство высказывается против любого сбора информации о судьбе политических заключенных.

Получив это письмо, я выразил членам президиума исполкома указанного Союза свое удивление его содержанием: оно противоречит тем полуобещаниям, которые они мне делали в августе — см. мой отчет от 25 августа.

Мне было объяснено, что отказ вызван категоричной позицией властей относительно вмешательства в ситуацию с политическими заключенными.

Кроме того, что касается Соловецкого лагеря, по-видимому, там находятся только уголовные заключенные.

Сожалея о негативном результате, прошу принять уверения в моем самом искреннем уважении.

В. Верлен, представитель МККК в СССР

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 38-39.

№ 9

Письмо председателя Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР А. С. Енукидзе председателю МККК Гюставу Адору

18 декабря 1926 г.

Господин председатель,

я получил ваше письмо от 14 сентября с.г., в котором вы просите меня добиться разрешения представителю МККК в Москве господину Владимиру Верлену, чья беспристрастность известна Комитету, посетить места заключения СССР.

Я не преминул выполнить Вашу просьбу, обратившись с этим вопросом к соответствующим органам моего правительства. Лица, привлеченные к ответственности за политические преступления или правонарушения, отправляются в ссылку в разные регионы СССР. Они находятся в заключении только на время следствия. На данный момент общение между ними и иностранцами не допускается действующими правилами. Что касается лагеря на Соловецких островах, то сейчас там находятся только уголовные заключенные¹⁷.

Предоставляя себя в ваше полное распоряжение по любому поводу, по которому я могу быть вам полезен, пользуюсь случаем, что вновь выразить вам свое искреннее уважение.

Председатель исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
Енукидзе

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 40.

№ 10

**Письмо секретаря МККК Н. Познанской
представителю МККК в СССР В. Верлену**

26 января 1927 г.

Изучив содержание вашего письма от 22 декабря 1926 г., а также приложенного к нему ответа председателя Союза советских обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международный Комитет Красного Креста решил обратиться с новым запросом, на этот раз напрямую к правительству СССР, испрашивая согласие на посещение Вами концлагерей СССР и конкретно лагеря на Соловецких островах.

Отправляем Вам письмо, которое председатель Международного Комитета Красного Креста написал господину Чичерину, народному комиссару иностранных дел, и просим вас передать его по назначению.

Примите уверение в моих лучших чувствах.

Н. Познанская,
секретарь МККК

АМККК. Mis. 54-6/0-21 bis. Doc. 41.

№ 11

**Письмо председателя МККК Гюстава Адора
наркомму иностранных дел Г. В. Чичерину**

22 января 1927 г.

Господин комиссар,

вследствие информации, появившейся в прессе разных стран о режиме, царящем в местах заключения СССР и конкретно в концлагере на Соловецких островах, а также отвечая на просьбы о вмешательстве в ситуацию, с которыми в наш адрес обращаются организации и частные лица, Международный Комитет Красного Креста направил 14 сентября 1926 г. председателю Союза советских обществ Красного Креста и Красного Полумесяца письмо, в котором просил его обратиться к правительству СССР с тем, чтобы господин Вольдемар Верлен, представитель МККК в Москве, получил разрешение посетить тюрьмы и лагеря, в частности, лагерь на Соловецких островах.

В итоге мы только что получили ответ господина Енукидзе, председателя исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, в котором он сообщает нам следующее:

(далее приводится полный текст письма А. С. Енукидзе [см. документ № 10]. — Н. Б.)

Мы не можем скрыть удивления, вызванного таким ответом. Мы не могли ожидать, что представителю Международного Комитета Красного Креста, неполитической гуманитарной организации, будет отказано в праве посещения мест заключения СССР. Позволим себе напомнить вам, что на данный момент наши представители были допущены в места заключения всеми правительствами, к которым мы обращались (Верхняя Силезия, Венгрия, Ирландия, Литва, Черногория, Польша и т.д.). В 1923 г. наш представитель в Украине господин Дессонна получил разрешение посетить тюрьмы Харькова и Киева. К тому же мы никогда не делали различия между политическими и уголовными заключенными (различие между двумя этими категориями зачастую очень расплывчатое и зависит от законодательства конкретной страны). Совсем недавно один из наших представителей посетил заключенных-коммунистов, несмотря на то, что государство считало их уголовными заключенными. Кроме того, нам известно, что в некоторые тюрьмы СССР уже допускались иностранные делегации, так что представитель такой гуманитарной и беспристрастной организации, как Международный Комитет Красного Креста, тем более должен бы получить туда доступ.

Резюмируя все вышесказанное, мы просим вас еще раз рассмотреть этот вопрос, учесть, что нами движут исключительно гуманитарные соображения, и разрешить господину Верлену посетить концлагеря СССР, в особенности концлагерь на Соловецких островах, и пообщаться с заключенными. Считаем необходимым обратить ваше внимание на то, что отказ советского правительства в подобной просьбе, исходящей от такой гуманитарной организации как Красный Крест, произведет удручающее впечатление на общественное мнение.

Примите уверение в нашем искреннем уважении.

Г. Адор,
председатель Международного Комитета Красного Креста

АМККК. Мис. 54-6/0-21 bis. Doc. 42-43.

№ 12

Письмо председателя МККК Гюстава Адора наркому иностранных дел Г. В. Чичерину

17 мая 1927 г.

Господин комиссар,
22 января 1927 г. Международный Комитет Красного Креста обратился к вам с просьбой разрешить нашему представителю господину ВЕРЛЕНУ посетить концлагеря СССР, и конкретно концлагерь на Соловецких островах, и пообщаться с заключенными.

К нашему сожалению, Международный Комитет до сих пор не получил ответа.

За прошедшее время многие национальные общества Красного Креста обратились к Международному Комитету с просьбой ускорить получение испрашиваемого разрешения. Имеем честь просить Вас как можно скорее рассмотреть просьбу Комитета и дать ему возможность осуществлять в СССР свою гуманитарную деятельность, как он это делает в других цивилизованных странах.

Примите уверение в моем самом искреннем уважении.

Председатель Международного Комитета Красного Креста
Г. Адор

АМККК. Mis. 54-6/0-21 bis. Doc. 43-44.

№ 13

**Письмо председателя МККК Гюстава Адора
наркому иностранных дел Г. В. Чичерину**

15 декабря 1927 г.

Господин народный комиссар,

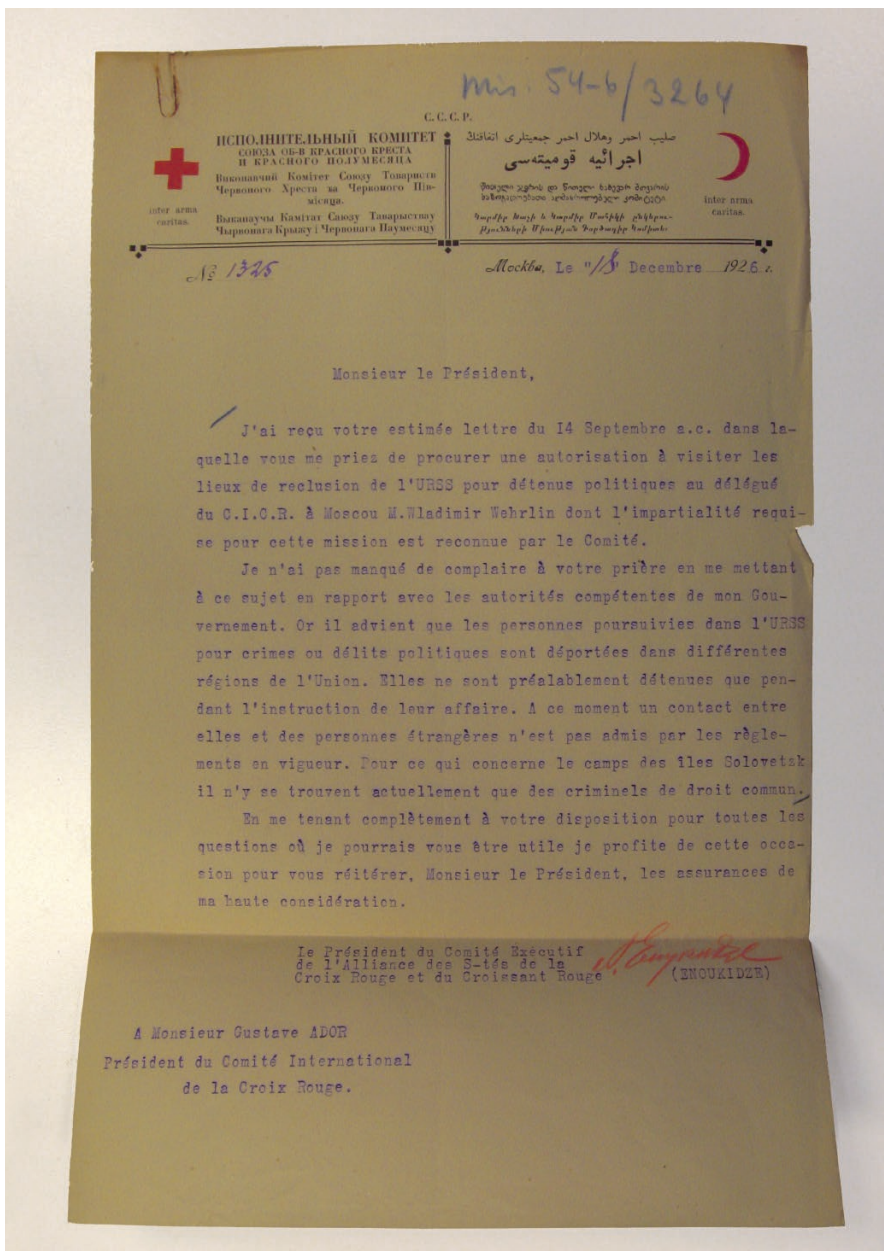
в адрес Международного Комитета Красного Креста неоднократно, в том числе и в последнее время, поступали вопросы об обращении с политическими заключенными в Союзе Советских Социалистических Республик. До нас доходят жалобы на места заключения в Тифлисе, Москве и на Соловках. Просьбы Международного Комитета о получении разрешения на посещение мест заключения — разумеется, при условии полной беспристрастности, — с вашей стороны остались без ответа.

Не желая вмешиваться в политические вопросы и оставаясь верным своим гуманитарным задачам, Международный Комитет Красного Креста настаивает на получении разрешения посетить места заключения, о которых нам сообщают. МККК не понял бы отказа Союза Советских Социалистических Республик, учитывая, что в последнее время на аналогичные просьбы ему не отказали правительства Франции, Королевства СХС, Польши и Литвы.

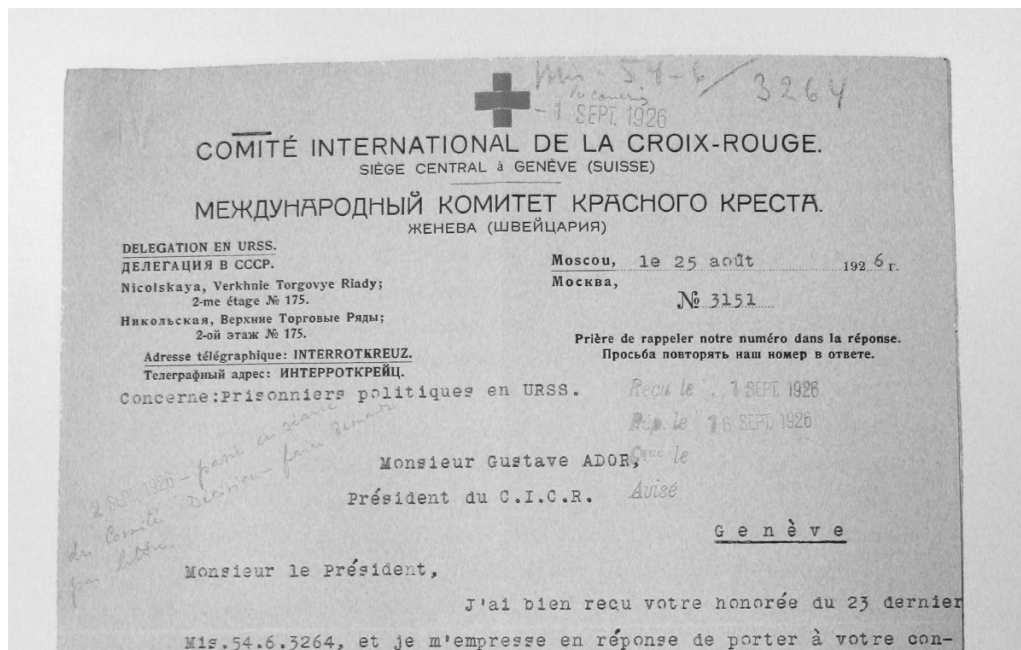
В ожидании вашего ответа, прошу вас принять уверения в моем искреннем уважении.

Г. Адор
Председатель Международного Комитета Красного Креста

АМККК. Mis. 54-6/0-21 bis. Doc. 45-46.

Письмо председателя Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР А. С. Енукидзе председателю МККК Гюставу Адору (документ № 9)

Шапка документов представительства МККК в СССР

¹ С этим автор столкнулся еще при подготовке публикации о деятельности в России другой гуманитарной организации — Американской администрации помощи (Богомазов Н. И. «Продовольственный барьер против большевизма»: поставки Американской администрации помощи (АРА) в страны Прибалтики в марте-июле 1919 г. // Новейшая история России. 2011. № 2). Отметим, что в отношении АРА ситуация постепенно изменяется — в последнее время появилось немало работ, посвященных деятельности этой американской организации по борьбе с голодом в Советской России в начале 1920-х гг. Но, как правило, они посвящены работе АРА в регионах. См., например: Усманов Н. В. Медико-санитарная деятельность Уфимско-уральского отделения Американской Администрации помощи в 1921-1923 гг. // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13; Линькова А. П. Документы Сызранского филиала ЦГА Самарской области о деятельности АРА в Поволжье в 1921-1923 гг. // Отечественные архивы. 2009. № 1; Федотова А. Ю. Социальный состав служащих Казанского отделения Американской администрации помощи в условиях голода 1921-1923 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Сер. Гуманитарные науки. Кн. 3. Ч. 2; и др. — А также исследования, ставящие под сомнение исключительно гуманитарный характер работы АРА (см., например: Макаров В. Г., Хри-

стофоров В.С. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5; и др.).

² Россия — Швейцария. Russie — Suisse. Russland — Schweiz, 1813–1955: Документы и материалы. М., 1995. С. 226–228; *Fayet J.-F., Huber P.* La mission Wehrlin du CICR en Union soviétique (1920–1938) // International Review of the Red Cross. 2003. Vol. 85. N 849. P. 95; *Гетманова Н. Г., Кузьмин М. С.* Советско-швейцарские культурные и научные связи (1917–1937 гг.) // Вопросы истории. 1985. № 9. — 26 ноября 1917 г. НКВД уволил временного поверенного в делах России А. Ону и 17 (30) января 1918 г. назначил полномочным представителем в Швейцарии И. А. Залкинда, бывшего до этого помощником наркома иностранных дел Л. Д. Троцкого. Однако путь И. А. Залкинда в Швейцарию, со всех сторон окруженную воюющими странами, оказался очень сложным и в итоге занял три месяца. Не получая от задержавшегося в пути И. А. Залкинда никаких известий, СНК РСФСР 5 апреля 1918 г. назначил новым полпредом Я. А. Берзина. Соглашаясь принять советскую миссию, швейцарские власти подчеркивали, что это не означает с их стороны дипломатического признания Советской России. 8 ноября 1918 г. швейцарское правительство приняло решение о выдворении миссии во главе с Я. А. Берзиным, поскольку «деятельность миссии советского правительства в Швейцарии не соответствовала принятым ею обязательствам». Нужно иметь в виду, что опасения швейцарских властей усиливались вследствие событий, происходивших в это время в соседней Германии. Но отъезд миссии затянулся, поскольку 12 ноября в Швейцарии началась та самая всеобщая забастовка, парализовавшая железнодорожное сообщение. В итоге, советская миссия покинула Швейцарию лишь 15 ноября 1918 г. (см.: Россия — Швейцария. С. 189–190, 224–228). По данным М. П. Шишкина, советская миссия покинула Швейцарию 12 ноября (*Chichkine M.* La Suisse russe. Poitiers, 2007. P. 258 (русские издания этой работы: *Шишкин М. П.* Русская Швейцария: литературно-исторический путеводитель. М., 2006; *Шишкин М. П.* Русская Швейцария: литературно-исторический путеводитель. М., 2011).

³ В. В. Воровский в качестве полномочного делегата РСФСР, Украины и Грузии приехал в Швейцарию для участия в Лозаннской конференции о черноморских проливах. Морис Конради — швейцарец, родившийся в Санкт-Петербурге в семье известных кондитеров, содержавших в России несколько шоколадных фабрик. Его отец и брат погибли в советских тюрьмах, а сам он служил в Белой армии — в знаменитой Дроздовской дивизии, вступив в отряд М. Г. Дроздовского на Румынском фронте. Во время покушения на В. В. Воровского Конради ранил еще двух членов советской делегации — Ж. Л. Аренса и М. А. Дивильковского.

⁴ *Лодыженский Ю. И.* От Красного Креста к борьбе с коммунистическим интернационалом. М., 2007. С. 253–259. — Кроме самого Конради, обвиняемый по делу об убийстве В. В. Воровского проходил и другой бывший белогвардеец — А. П. Полунин. С 1921 г. он работал в Женеве помощником постоянного делегата Российского общества Красного Креста при МККК Ю. И. Лодыженского (дореволюционное РОКК продолжало еще некоторое время существовать в эмиграции). По решению суда М. Конради, как гражданин Швейцарии, был освобожден из тюрьмы без каких-либо ограничений, а А. П. Полунин, как иностранец и не имеющий никакого гражданства, обязан был покинуть страну. О деятельности РОКК в Финляндии см.: *Богомазов Н. И.* Ситуация в Петрограде на рубеже 1918–1920 гг. (по материалам Главноуполномоченного Российского Общества Красного Креста по Финляндии) // 1920 год в судьбах России и мира: Апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения: Сб. материалов международной научной конференции. Архангельск, 2010; *Соколова В. А.* Красный Крест в Финляндии в период русско-японской и Первой мировой войн // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 48–55.

⁵ Россия — Швейцария. С. 271–272. — В 1927 г. произошло некоторое потепление отношений, но дипломатических отношений между СССР и Швейцарией не существовало до 1946 г. См. например: *Международная жизнь.* 1995. № 9.

⁶ *Fayet J.-F., Huber P. La mission Wehrlin du CICR en Union soviétique. P. 102-107. — В 1934 г. В. Верлен, на короткое время вернувшись домой, признался, что занимается в СССР «почти исключительно делами швейцарцев».*

⁷ *Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим интернационалом. С. 259-276.*

⁸ Одно из первых изданий на русском языке: *Мальсагов С. А. Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Востоке. Алма-Ата, 1990. — Созерко Мальсагов был участником Белого движения. После завершения гражданской войны некоторое время скрывался от властей. Узнав об амнистии для противников советской власти, объявленной в честь пятилетия Октябрьской революции, в апреле 1923 г. сдался в Батуме. В ноябре 1923 г. был приговорен к 3 годам лишения свободы с содержанием в концентрационном лагере.*

⁹ *Томан И. Россия и Красный Крест (1917-1945). М., 2002. С. 71.*

¹⁰ Архив по-французски называется «Les archives du CICR». Мы будем использовать его русское название — Архив Международного Комитета Красного Креста (АМККК).

¹¹ Представительство МККК было открыто в РСФСР в октябре 1921 г. после согласия МККК признать советский Красный Крест в качестве национального общества Красного Креста России. Просуществовало до 1938 г. (см.: *Томан И. Россия и Красный Крест. С. 39-40, 63-74; Fayet J.-F., Huber P. La mission Wehrlin du CICR en Union soviétique. P. 101-102, 116*). Бессменным представителем МККК в Москве был Вольдемар Верлен (Woldemar Wehrlin) — швейцарец, родившийся в Москве.

¹² Так в тексте.

¹³ Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР был создан в 1925 г. После образования СССР было решено создать общесоюзную организацию Красного Креста, в которую вошли общества Красного Креста РСФСР, Украины, Белоруссии, Армении и Красный Полумесяц Азербайджана. К 1926 г. в Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца вошли также общества Узбекистана и Туркменистана (см.: 100 лет Красного Креста в нашей стране / под ред. проф. Г. А. Митерева. М., 1967. С. 82-83). Председателем Союза обществ КК СССР был Абель Енукидзе, работавший также секретарем президиума ВЦИК СССР. Впоследствии ему ставилось в вину, что он, как «особо опасный враг», пытался «развивать отношения с международными организациями Красного Креста, Лигой обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Париже и Международным Комитетом Красного Креста в Женеве» (*Томан И. Россия и Красный Крест. С. 73*). Интересно, что в одной из немногих биографий А. С. Енукидзе, которую, правда, вряд ли можно назвать научной работой, говорится о чем угодно — о его участии в работе Международной паровозной комиссии, о помощи в выделении квартиры для И. В. Сталина, о работе редактором в газете «Советское строительство», — но нет даже упоминания о Красном Кресте (см.: *Цхведиани Т. Н. Абель Енукидзе: Биографический очерк. Тбилиси, 1983*).

¹⁴ В письме, как и в предыдущем документе, написано «А. Инокидзе».

¹⁵ Как правило, отчеты МККК о посещении мест заключения носят конфиденциальный характер и редко передаются огласке (См.: *Харрофф-Тавель М. Родина Красного Креста // Международная жизнь. 1995. № 9*).

¹⁶ На письме стоит пометка: «Получено 5 января 1927 г. Ответ 26 [января] письмом Чичерину». На письме также карандашом написана резолюция: «решено: [обратиться] к правительству СССР (письмо — Чичерину)».

¹⁷ Действительно, еще 10 июня 1925 г. СНК СССР принял постановление, согласно которому было решено «прекратить впредь содержание в Соловецком лагере особого назначения осужденных за политические преступления членов антисоветских партий (правых с-р, левых с-р, меньшевиков и анархистов)» и перевести их «не позднее 1 августа 1925 г. в подведомственные ОГПУ места лишения свободы на материк». Также постановлялось таких заключенных впредь «направлять для отбывания срока заключения в подведомственные ОГПУ места лишения свободы на материке» (См.: *Моруков Ю. Соловецкий лагерь особого назначения*

(1923–1933 гг.) // Соловецкое море: Ист.-лит. альманах. 2004. Вып. 3. С. 126). Однако, как видно из текста, постановление касалось лишь представителей «мелкобуржуазных» партий и не распространялось на других врагов советской власти.

“The Refusal of Soviet Government Will Make a Negative Impression”: Red Cross Attempts to Gain Access to Soviet Prisons and Concentration Camps

A publication by N. I. Bogomazov

AUTHOR: Candidate of History, Assistant, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); n.bogomazov@spbu.ru

REFERENCES:

- ¹ Bogomazov N. I. “Prodovolstvennyi barer protiv bolshevizma”: postavki Amerikanskoj administracii pomoshchi (ARA) v strany Pribaltiki v marte-iiule 1919 g. // Noveishaia istoriia Rossii. 2011. N 2.
- ² Rossiia – Shveitscariia. Russie – Suisse. Russland – Schweiz, 1813-1955: Dokumenty i materialy. Moscow, 1995.
- ³ Fayet J.-F., Huber P. La mission Wehrlin du CICR en Union soviétique (1920-1938) // International Review of the Red Cross. 2003. Vol. 85. N 849.
- ⁴ Getmanova N. G., Kuzmin M. S. Sovetsko-shveitscarskie kulturnye i nauchnye svyazi (1917-1937 gg.) // Voprosy istorii. 1985. N 9.
- ⁵ Chichkine M. La Suisse russe. Poitiers, 2007.
- ⁶ Shishkin M. P. Russkaia Shveitscariia: literaturno-istoricheskii putevoditel. Moscow, 2006.
- ⁷ Shishkin M. P. Russkaia Shveitscariia: literaturno-istoricheskii putevoditel. Moscow, 2011.
- ⁸ Lodyzhenskii Yu. I. Ot Krasnogo Kresta k borbe s kommunisticheskim internatsionalom. Moscow, 2007.
- ⁹ Mezhdunarodnaia zhizn. 1995. N 9.
- ¹⁰ Malsagov S. A. Adskie ostrova: Sovetskaia tiurma na Dalnem Vostoke. Alma-Ata, 1990.
- ¹¹ Toman I. Rossiia i Krasnyi Krest (1917-1945). Moscow, 2002.
- ¹² Les archives du CICR.
- ¹³ 100 let Krasnogo Kresta v nashei strane / pod red. prof. G. A. Mitereva. Moscow, 1967.
- ¹⁴ Tckhvediani T. N. Avel Enukidze: Biograficheskii ocherk. Tbilisi, 1983.
- ¹⁵ Harroff-Tavel M. Rodina Krasnogo Kresta // Mezhdunarodnaia zhizn. 1995. N 9.
- ¹⁶ Morukov Iu. Solovetckii lager osobogo naznacheniiia (1923-1933 gg.) // Solovetckoe more: Ist.-lit. almanakh. 2004. Iss. 3.
- ¹⁷ Usmanov N. V. Mediko-sanitarnaia deiatelnost Ufimsko-uralskogo otdeleniia Amerikanskoj Administracii pomoshchi v 1921-1923 gg. // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2008. Vol. 13.
- ¹⁸ Linkova A. P. Dokumenty Syzranskogo filiala TCGA Samarskoj oblasti o deiatelnosti ARA v Povolzhe v 1921-1923 gg. // Otechestvennye arkhivy. 2009. N 1.
- ¹⁹ Fedotova A. Iu. Sotcialnyi sostav sluzhashchikh Kazanskogo otdeleniia Amerikanskoj administracii pomoshchi v usloviiahk goloda 1921-1923 gg. // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. Ser. Gumanitarnye nauki. Kn. 3. P. 2.
- ²⁰ Makarov V. G., Khristoforov V. S. Novye dannye o deiatelnosti Amerikanskoj administracii pomoshchi (ARA) v Rossii // Noveishaia istoriia. 2006. N 5.
- ²¹ Bogomazov N. I. Situatsiia v Petrograde na rubezhe 1918–1920 gg. (po materialam Glavnoupolnomochennogo Rossiiskogo Obshchestva Krasnogo Kresta po Finliandii) // 1920 god v sudbakh Rossii i mira: Apofeoz Grazhdanskoi voiny v Rossii i ee vozdeistvie na mezhdunarodnye otnosheniia: Sb. materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii. Arkhangelsk, 2010.
- ²² Sokolova V. A. Krasnyi Krest v Finliandii v period russko-iaponskoi i Pervoi mirovoi voyn // Noveishaia istoriia Rossii. 2013. N 1. P. 48–55.